

Духом единым

Об «Астралисе» в Espace Culturel Louis Vuitton

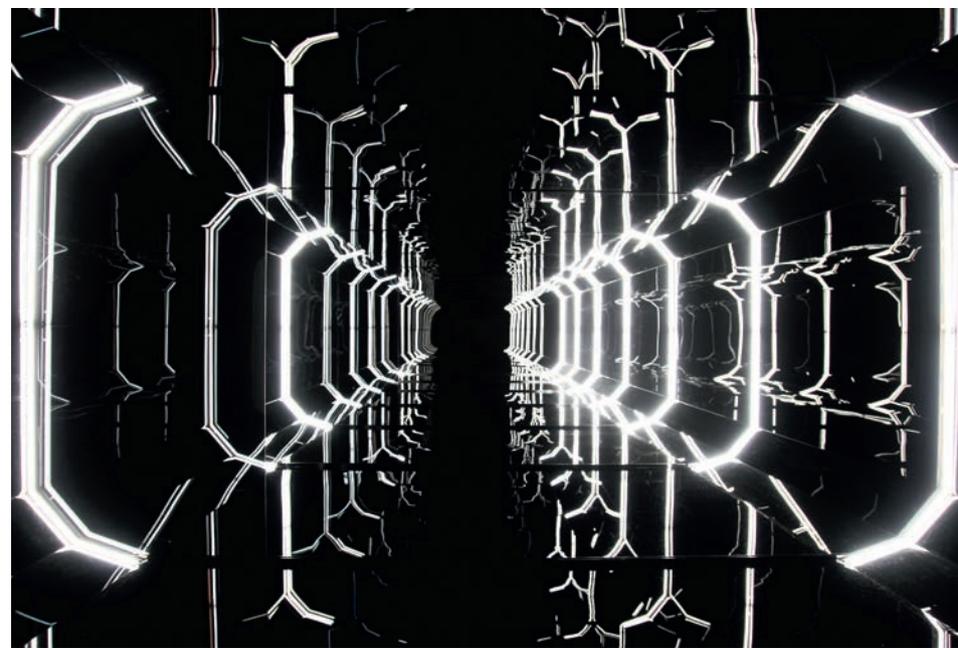
Мария Сидельникова |

КУЛЬТУРНЫЙ центр Louis Vuitton делит здание с одноименным магазином на Елисейских Полях. Все витрины как витрины, а в одной — макабрический водопад из цепей, жемчуга, кристаллов и прочей мишуры. Витрина эта как будто говорит своим расположившимся за углом беззаботным соседкам с сумками и чемоданами — «vanitas vanitatum et omnia vanitas» («суета сует, все суета»). С этих слов из книги Экклезиаста начался целый жанр барочной живописи. О них же думала автор инсталляции французенка Мерьям Мечита. В холле посетителей встречают шесть белоснежных ангелов канадского скульптора Давида Алтмежда, сплоченных вокруг невидимого центра. Они же указывают на вход. На верхний этаж, где находятся выставочные залы, поднимается только один лифт. Он может вместить не более пяти человек. Портье интересуется, нет ли у кого клаустрофобии. Уверенно говорим, что нет, но всем явно не по себе. Стены лифта затянуты черным бархатом, внутри — кромешная тьма. Это тоже произведение искусства, рассчитанное на удар по чувствам — любимое занятие датчанина Олафура Элиассона. Едва успеваешь привыкнуть к темноте, как двери открываются, и глаза слепит неоновый свет. «Добро пожаловать на седьмое небо», — шутит наш провожатый.

Со светового туннеля «Солярис» норвежского художника и дизайнера интерьеров Берре Сетре фактически и начинается 23-я выставка в Espace Culturel Louis Vuitton в Париже. Название «Астралис» дала поэма немецкого романтика и мистика Новалиса. Для певца прекрасных миров Астралис был наполовину человеком, наполовину — звездным духом, который зачат поцелуем, а возможно, и просто взглядом, — вера в невинное рождение знакома всем религиям. У Louis Vuitton тема каждой выставки непременно связана с путешествиями. «Сегодня мы отправляемся в путешествие к звездам, к иным мирам, — рассказывает директор культурного центра марки Мари-Анж Мулонге. — Астрал как некое художественное пространство — тема редкая, но важная для художников. Ведь творчество всегда связано с видением, поэтому мы с куратором Паскалем Пике и решились ступить на эту территорию, совершить путешествие по разным мирам, и эти миры каждый интерпретирует по-своему».

«Солярис» Сетре наверняка напомнит тот самый яркий туннель света, перемещение сквозь который часто описывают люди, пережившие клиническую смерть. Одни рассматривают это как галлюцинации, другие трактуют как доказательство жизни после смерти, приводя в качестве

свидетельства того, что сознание и восприятие могут существовать отдельно от мозга, который перестает работать спустя 15 секунд после остановки сердца. С возвращением к жизни связана и инсталляция Жан-Люка Фаверо «Преображенный олень». Французский художник и скульптор родом из Тарна — южного департамента, название которому дала река Тарн. Археологи и простые любители мистики приезжают сюда в поисках менгиров. Большие дикие камни, хранящие загадки истории, хотел показать своим дочерям

«СОЛЯРИС» БЕРРЕ СЕТРЕ

«КОСМИЧЕСКАЯ ХИЖИНА» ЧАРЛИ КЕЙСА

«ПРЕОБРАЖЕННЫЙ ОЛЕНЬ» ЖАН-ЛЮКА ФАВЕРО

и Фаверо — вместо этого они набрали на убитого оленя. Его голова упала в ручей, и холодная вода сохранила ее в неприкосновенности. Череп этого оленя и рога стали отправной точкой его работы, тело огромного животного он сплел из металлической сетки. В клубах дыма и мерцающих огоньках этот сюрреалистический муляж и правда кажется живым. Своеобразной реинкарнацией, но не только душ, но и искусства занимается и французская художница Видя Гастальдон. Детство она провела в медитациях и йоге, переезжая с родителями из одного ашрама в другой. Сегодня она живет в Швейцарии, но многолетние духовные практики не прошли даром: психоделические видения не оставляют художницу, равнодушной, кроме прочего, еще и к квантовой медицине. На выставке представлена ее серия «Лечебных рисунков». На первый взгляд это простенькие пейзажи и натюрморты художников-любителей, что малюют на парижских набережных или на Арбате. Она выискивала их на блошиных рынках среди прочего бараха-

ла на выброс. Но присмотревшись к этим работам, приговоренным к смерти самим жанром, можно разглядеть десятки ярких живых глаз, которые прячутся в цветах, бутонах и листьях. Ирландка Шивон Хапаски с безапелляционностью мага-шарлатана заявляет, что ей доступны недоступные другим знания. В Espace Culturel Louis Vuitton ей верят на слово. Мари-Анж Мулонге даже изобрела некую коллективную медитацию возле ее работы «Четыре ангела», суть которой сводится к общению с селенитовыми камнями, установленными на массивном железном столе. Из нас четверых ангел «заговорил» только с мадам Мулонге. Самой приземленной, но от того еще более любопытной выглядит «Космическая хижина» Чарли Кейса. Художник, живущий в Бельгии, — большой поклонник французского поэта-абсурдиста и художника Анри Мишо. Так же как и его кумир, он размывает границы между реальностью и фантастикой. Его герои — люди, которых общество предпочитает не замечать: бродяги, попрошайки, беспризорики. Художник просил их оставить на органическом стекле отпечатки своих рук, ног, тел, покрытых белой глиной. Затем он выжигал эти участки и выстраивал плиты в некий геодезический купол: люди как бы оказывались «запаянными» внутрь. Сквозь него можно пройти и ничего не заметить, а можно — протянуть руку. Прекрасная метафора современного общества.

Возвращаясь с небес на землю, Мари-Анж Мулонге признает, что сегодня мир желаний и иллюзий во Франции, да и не только, куда привлекательнее реальной жизни. «Эта выставка очень точно совпала с общим контекстом, с настроением. Люди сегодня потеряны. Они не знают, куда им идти, в чем и где найти веру». Впрочем, тот тоннель, с которого начинается это любопытное, порой пугающее путешествие в «Астралис», все-таки выводит на свет: в последнем зале Espace Culturel Louis Vuitton открывается прекрасный вид на Париж, во все времена полный желаний и иллюзий на любой вкус.